

Голос Шэнь Ци слегка дрожал: "Удовлетворить... чем?"

Цинь И тихо ответил: "Я хочу поцеловать тебя."

Шэнь Ци моргнул и долго ждал, но так и не дождался продолжения.

Только поцеловать его?

Он думал, что Цинь И хочет намного большего!

Шэнь Ци вздохнул с облегчением и сказал про себя, что на самом деле это его мозг слишком извращен. Как Цинь И мог справиться с ним в таком состоянии? Среди бела дня...

Он тут же быстро выбросил эту мысль из головы. Черт возьми, он ждал этого с таким нетерпением?

Шэнь Ци вздохнул с облегчением, пытаясь сохранить рассудок: "Хорошо."

Дыхание мужчины снова окутало его, Цинь И опустил голову и нежно накрыл его губы. Тепло его губ, казалось, была выше, чем обычно, и его дыхание было более жгучим.

Возможно, из-за позы Шэнь Ци испытывал более сильное чувство подавления и агрессии, что заставляло его непроизвольно дрожать, чувствуя, что Цинь И достаточно силен, непохож на себя обычного.

Его ноги немного затекли, так как он сидел на корточках, он приподнялся, вытянул руку, и схватил мужчину за шею. Это движение, казалось, заставило активизироваться Цинь И. Он обнял его за талию и притянул к себе на колени, а другой обхватил сзади за шею.

Цинь И, казалось, очень нравилась эта поза, когда он обнимал Шэнь Ци, он чувствовал, что его тело выходит из-под его контроля.

Кончики пальцев Цинь И сегодня были не слишком холодными, но Шэнь Ци все равно чувствовал странное онемение в тех местах, к которым он прикасался. У него перехватило дыхание от поцелуя, Цинь И, наконец, отпустил его, затем скользнул вдоль уголков губ к уху и нежно прикусила мочку.

Шэнь Ци задрожал всем телом и тихо произнес: "Брат..."

Цинь И сделал паузу, он внезапно, уткнулся головой в плечевую впадину парня, прикусив там светлую и нежную кожу.

Шэнь Ци почувствовал только жар на шее, и легкое покалывание смешанное с влагой, как будто там провели кончиком языка, принося невыразимое онемение и зуд.

Его ноги мгновенно стали мягкими, он не ожидал, что навыки Цинь Шао будут настолько хороши. Это был всего лишь третий раз, когда они целовались, а он уже был слишком опытен и мог выкидывать такие фокусы.

Что это, самоучка без учителя?

Неужели он гений и в этом отношении?

Шэнь Ци был так растерян, он бессознательно двинулся, застонав, словно умоляя о пощаде. Цинь И наконец отпустил его и протянул руку, пытаясь помочь подняться.

Шэнь Ци воспользовался ситуацией, чтобы встать, но ватные ноги его не держали, и он пошатнулся и чуть не упал. Потом вздохнул и усилием воли, заставил себя выпрямиться.

Он прижал тыльную сторону ладони к лицу, чувствуя, что его щеки сильно горят, дыхание учащенное, а сильно бьющееся сердце долго не могло успокоиться.

К счастью, Цинь И отпустил его, иначе он должен был обратиться в больницу за помощью, если бы его сердцебиение было слишком быстрым?

Может быть, в следующий раз, когда он встретится с доктором Лу Хеном, ему придется спросить, что не так с его сердцебиением при поцелуе.

Когда он наконец успокоился, то услышал, как Цинь И сказал: "Пойдем поупражняемся на фортепиано."

Шэнь Ци: "?"

Ты все еще человек?

"В чем дело?" Цинь И, казалось, не понял его странного выражения лица и объяснил: "Теперь, когда я все прояснил, нет необходимости продолжать отвлекаться. Если ты хочешь поступить в Консерваторию музыки, тебе нужно много работать. Ты не должен не на что отвлекаться. Ты можешь упустить что угодно, кого угодно, но ты не можете упустить свои мечты."

Шэнь Ци посмотрел на него в шоке - Цинь Шао действительно говорит такое, после...?

Цинь Шао, который был болен, был действительно другим!

Поскольку он был слишком потрясен и долго не мог прийти в себя, Цинь И невольно нахмурился: "Я сказал что-то не так?"

"Э-э, нет." Шэнь Ци поспешно сел на табурет и переставил партитуру: "Тогда, пока я занимаюсь на, ты пойдешь отдохни".

"Нет, я посмотрю на тебя", - Цинь И вовсе не собирался уходить. "Пока я сегодня в хорошем настроении, я могу дать тебе больше советов."

Шэнь Ци: "....."

В этом нет необходимости.

Энергии у Цинь И сегодня слишком много, и он не слишком устал после их близости, и собирался смотреть, как он играет на пианино.

Шэнь Ци искренне запаниковал, и его успокоившееся сердцебиение снова участилось. Хотя для него большая честь иметь наставником Цинь И, ... он чувствовал, что эта ситуация, это "руководство" также окрашено немного двусмысленной атмосферой.

Он сделал глубокий вдох, десять раз мысленно помедитировал, положил пальцы на клавиши и снова начал практиковать.

Шэнь Ци весь день просидел в фортепианной комнате, Цинь И не велел ему останавливаться, и ему было неловко сделать это самому. В конце практики у него действительно болели пальцы, и он больше не мог этого выносить.

Сегодня он был вынужден сам прекратить заниматься, он практиковался шесть часов подряд. В течение этого периода он периодически останавливался, чтобы послушать инструкции Цинь И.

Дело не в том, что обычный ученик не практикуется по несколько часов в день. Как можно считать, что он "прилагает в десять раз больше усилий, чем обычные люди"?

Шэнь Ци уставился на свои красные кончики пальцев и сказал про себя, что это тело было действительно нежным. Он, вероятно, не выполнял никакой тяжелой работы этими руками. После того, как он вчера взял выходной и продолжил сегодня, он не смог работать весь день.

В этот момент он услышал, как Цинь И спросил: "Ты закончил?"

“Закончил.” Шэнь Ци встал и почувствовал, что его тело немного одеревенело. Он подвигался, разминая руки и ноги. Потом он перевел взгляд на Цинь И, и кое-что понял.

Он весь день играл на фортепиано, а Цинь И сидел здесь с ним весь день?

Разве невралгия этого человека не усиливается после долгого сидения?

Он поспешно хотел отвезти мужчину обратно в спальню, но услышал, как тот сказал: “Все в порядке, сейчас, не больно”.

Шэнь Ци не хотел верить в эту чушь. Цинь И сам сказал, что дело не в том, что не больно, а в том, что мозг временно судит ненормально и не может чувствовать боль.

Он силой вытолкнул инвалидное кресло из музыкальной комнаты и приказал: “Ложись в постель, отдыхать.”

“Пришло время поесть.”

“...тогда, сейчас, поедим и ложись спать пораньше, чтобы отдохнуть.”

“Хорошо.”

Шэнь Ци вымыл руки, намочил пальцы в холодной воде и, наконец, почувствовал себя более комфортно. Когда он поднял глаза и увидел себя в зеркале, он вдруг кое-что заметил и тут же почувствовал, как его уши снова стали горячими.

Сбоку на его шее виднелась небольшая красная отметина, которая особенно бросалась в глаза на его светлой коже.

Почему он так долго не исчезал!

В глубине души он поругал Цинь И, подумал, что делать, если его кто-нибудь увидит, можно ли сказать, что его укусил комар?

Шэнь Ци вытер руки и попытался поднять воротник, но место засоса было высоко, и как бы он его ни старался, он не мог его прикрыть. Он снова попытался убрать под волосы, но они были недостаточно длинными.

.....Цинь И сделал это нарочно, верно?

Шэнь Ци долго боролся с засосом, но не мог скрыть его. Ему пришлось сдаться и он пошел в

столовую на ужин. Он держал голову опущенной, боясь, что кто-нибудь заметит.

Возможно, из-за того, что у Цинь И был хороший аппетит в последние два дня, ужин, приготовленный тетушкой был также более роскошным, а десерт был добавлен по просьбе Шэнь Ци.

Десерт заставил Шэнь Ци почувствовать себя счастливым, и он почти забыл о чей-то метки, оставленной на его шее. Он помог Цинь И принять ванну и сделал массаж, как обычно. Разница лишь в том, что сегодняшней Цинь Шао очень сговорчивый, и не противился не помощи в ванной, ни массажу.

Внезапно он подумал, что такого рода Цинь Шао был вполне приемлемым.....

После девяти часов вечера Цинь И, которого Шэнь Ци несколько раз уговаривал отдохнуть, наконец-то решил лечь спать. Когда Шэнь Ци вернулся после мытья, он увидел, что тот сидит у кровати, держит бутылочку с лекарством и высыпает таблетки на ладонь.

Шэнь Ци поспешно наклонился: "Что за лекарство ты вдруг принимаешь?"

"Снотворное." Цинь И развела таблетки в воде и поставила пузырек с лекарством в изголовье кровати.

Шэнь Ци посмотрел на надпись на бутылочке с лекарством. это действительно было название какого-то снотворного, и спросил: "Ты не сможешь спать по ночам?"

"Я не знаю, в любом случае, давай я его приму, чтобы тебе не пришлось вставать, если я действительно не смогу заснуть." После того, как Цинь И закончил говорить, он лег на кровать.

Шэнь Ци не знал, какую оценку он должен дать "вызывающему бессонницу" поведению. Как только он выключил прикроватную лампу, его схватили за запястье, мягко потянули и он упал прямо в объятия мужчины.

В темноте до его ушей донесся знакомый мужской голос, похожий на мольбу, но в то же время и на приказ: "Спи со мной".

<http://bllate.org/book/13890/1224351>